

Судя по эстетическим предпочтениям Мими, цветовая гамма домика для питомца, в котором поселили Чжоу И, была выдержана в кричащих макаронных оттенках. Еще больше Чжоу И не хотелось представлять, для чего предназначены те вещи, которые Мими накупила якобы для ношения сапиенсом, ведь они явно больше соответствовали вкусам девочки.

Мими даже перетащила свои куклы в зону отдыха за пределами домика. Там стояло белое подвесное кресло, в котором восседала реалистичная кукла. Это кресло было куплено вовсе не в зоомагазине; на самом деле Чжоу И подозревал, что это изначально был аксессуар для кукол, который Мими приспособила здесь для декора.

Чжоу И стоял перед подвесным креслом, пристально разглядывая куклу, и чувствовал полное отчаяние: даже эта игрушка была ненамного меньше его самого!

Мими решила, что эта сцена выглядит очень мило, и вознамерилась заказать для своей куклы и питомца парные наряды.

С головой погруженная в свои фантазии, Мими с неохотой закрыла калитку вольера и отправилась спать.

Обычно по ночам она обнимала куклу, но Ангус запретил ей брать Гуайгуа в постель. Ей пришлось оставить игрушку, чтобы та составила компанию Гуайгуа в его первую ночь дома. Она надеялась, что малышу не будет страшно.

Конечно, Чжоу И не боялся темноты — он прекрасно высыпался даже в зоомагазине. К тому же здесь одеяльца были пропитаны Мими легким и приятным ароматом.

Как же тепло. Местные одеяла были гораздо мягче и толще тех, что лежали в магазине. Вероятно, это потому, что температура тела коудров несколько ниже.

Чжоу И проспал до самого утра, а затем был извлечен из своей виллы.

Мими с раннего утра требовала поиграть со своим сапиенсом, и, хотя Ангус еще не проснулся, она потащила его в гостиную.

Ангус присел на корточки и заглянул в вольер:

— Он еще спит.

Мими с мольбой посмотрела на него:

— Я хочу его обнять, позволь ему поспать у меня на руках.

Ангус мысленно усмехнулся: как взрослое животное может так расслабленно спать в объятиях

незнакомца, если не прожило у него хотя бы пару месяцев? Однако он все же решил исполнить желание сестры.

Чжоу И давно проснулся от их голосов. Стоило ему увидеть выражение лица Мими, как он сразу догадался, чего она хочет. В зоомагазине он часто видел детей с таким же выражением на лицах!

Чжоу И потер глаза, перевернулся, обдумывая, стоит ли самостоятельно выбраться наружу, как вдруг крыша его двухэтажной роскошной виллы была снята...

Тихо, но верно: крышу его дома Ангус одной рукой просто поднял и отложил в сторону.

Затем Ангус просунул руки в домик и подхватил Чжоу И вместе с одеялом. Движения его были неосознанно осторожными, будто питомец в любую секунду мог выпустить клыки и укусить его — хотя он давно заметил, что острые зубы зверька были сточены так, что тот не смог бы разгрызть даже сырое мясо, не говоря уже о нападении.

— Он проснулся? Уже проснулся? — подпрыгивая на месте, спросила Мими.

Чжоу И было неудобно лежать на руках у Ангуса, но вместо того чтобы брыкаться и прыгать вниз, он лишь пару раз поерзал, устраиваясь поудобнее. Он слегка выпрямился и обхватил Ангуса за шею, чтобы тот мог держать его, как ребенка.

Ангус, следуя движениям Чжоу И, подхватил его под ягодицы, заставляя сесть себе на предплечье. В этот момент он вдруг почувствовал, что этот жест ему до боли знаком! Лишь увидев полный восхищения взгляд Мими, Ангус сообразил: это же точно так же, как сестра держит свою куклу!

Мими протянула руки:

— Дай мне, я хочу поддержать!

Ангус ощутил тепло и мягкость тела питомца у себя в руках и почувствовал, что ему очень жалко отдавать его. Но юноша не хотел выглядеть так, словно соревнуется с сестрой за игрушку, поэтому немного виновато произнес:

— А ты приготовила ему завтрак? Давай покормим его вместе.

Мими сразу воодушевилась:

— Я сейчас же принесу! Брат, никуда не уходи!

Ангус, прижимая Гуайгуа к себе, сел на диван и усадил зверька к себе на колени. Гуайгуа, казалось, еще окончательно не проснулся: его тело покачивалось, и в конце концов он

прислонился к груди Ангуса, совсем обмякнув. Его глаза были закрыты, и он едва не заснул снова.

Ангус невольно затаил дыхание, боясь потревожить его.

Взрослый сапиенс, который может так беззащитно доверять своему новому хозяину — чувство было просто невероятным, от него сердце словно начинало таять.

Увы, через секунду прибежала Мими с тарелочкой.

Внутри лежала половина порции мясных полосок и кусочек хлеба. Горничная приготовила их специально, поначалу хотела не добавлять специй, но Мими настояла на том, чтобы еда была такой же вкусной, как у них самих.

Почуввав аромат, Чжоу И почувствовал голод. Он приподнял веки и слегка сел.

Мими взяла мясную полоску и поднесла к мордочке Гуайгуа. Тот действительно открыл рот и откусил кусочек. Он ел не торопясь, и Мими могла не бояться, что сапиенс случайно укусит ее за палец.

Ангус, поддавшись порыву, тоже отломил кусочек хлеба и поднес ему к губам.

Гуайгуа открыл рот и взял угощение.

Мягкий и ароматный — вкус был совершенно не таким, как у еды из зоомагазина!

Ангус видел, как он неспешно жует, и, недолго думая, поставил рядом чашку с водой. Конечно же, после мяса и хлеба Гуайгуа захотелось пить. Он обхватил чашку обеими руками и стал пить.

Мими взмолилась:

— Брат, он такой милый! Давай заведем еще одного, чтобы у него были детеныши.

Ангус твердо отказал:

— Сначала докажи, что сможешь хорошо заботиться об этом.

Мими протянула руки:

— Дай мне его поддержать.

Ангус опустил Гуайгуа на диван, поставив еду и воду подле него, и припугнул:

— Пусть сначала спокойно поест. Если беспокоить сапиенса во время еды, он расстроится. Они очень злопамятные, начнет игнорировать тебя.

Мими поверила и поспешила послушно присесть рядом, подперев щеки ладонями, и принялась наблюдать за тем, как Гуайгуа ест. Как же ей самой хотелось его покормить.

Гуайгуа, свернувшись на мягком диване, съел все до последней крошки, запивая водой. Самое важное: закончив трапезу, он протянул руки, не зная, что делать дальше. Ангус подумал немного и подал ему бумажную салфетку. Зверек принялся тщательно вытирать лапы и губы.

Точно так же, как и невозможность есть сырое мясо, Чжоу И старался скрывать, но не хотел слишком ущемлять себя. Приходилось соблюдать баланс — такой, который делает поведение питомца умным и удивительным, но при этом не выходит за рамки приемлемого ради того, чтобы не прослыть чудовищем.

Однако для Ангуса даже это сдержанное поведение стало настоящим шоком.

Он слышал много историй от тех, кто держал сапиенсов: как трудно приучать их к туалету, как много хлопот с уборкой, но впервые видел сапиенса, который сам вытирает себе руки и рот после еды! Видимо, это настоящий уникум среди сапиенсов...

Тот продавец утверждал, что Гуайгуа был вскормлен послушными зверями, но Ангус все больше склонялся к мысли, что его искусственно выдрессировали, а затем придумали удивительную историю о диком происхождении, чтобы взвинтить цену. Хотя это было редкостью: даже если он был первым поколением, его не начали приручать с самого раннего возраста, однако вся дикость была вытравлена.

Возможно, даже до того, как были обнаружены первые сапиенсы, кто-то когда-то ловил их и держал как питомцев, только в небольших масштабах и втайне от других. И даже в таком случае этот сапиенс обладал весьма незаурядным интеллектом.

Подобная мутация, должно быть, чудо дрессировки. Обычно, чтобы превратить дикое животное в домашнего питомца, требуются многие поколения отбора и приручения для фиксации генов и выведения различных пород. Другими словами, до того, как сапиенсы станут настоящими домашними животными, пройдет еще не одно столетие.

Ангус вдруг почувствовал, что его несколько тысяч серебряных монет были потрачены не зря.

С его представлениями о тратах это было впервые.

Мими же, будучи ребенком, не задумывалась о таких вещах. Она подхватила Гуайгуа на руки и сказала:

— Пойдем в сад, погреемся на солнышке, хорошо?

Ангус хотел было сказать Мими, чтобы она взяла поводок, но, вспомнив поведение Гуайгуа, на время отказался от этой мысли и пошел вслед за сестрой, решив понаблюдать.

Мими вынесла Гуайгуа в сад на лужайку. Особый сорт травы был мягким и густым, за ним ухаживали ежедневно, и по комфорту он не уступал ковро. В это время солнце было особенно ласковым, от него веяло теплом.

Гуайгуа опустили на траву. Солнечные лучи падали на него, делая кожу почти прозрачной — даже после долгого сидения в контейнере в магазине его кожа была значительно светлее, чем у обычных сапиенсов, не говоря уже о ее нежной текстуре, почти как у куклы Мими.

Мими принесла с собой игрушку — гибкую палочку с белым пушистым шариком на конце. Она помахала ею перед Гуайгуа, пытаясь заставить его прыгнуть. В силу инстинктов сапиенсы обычно проявляют интерес к внезапно движущимся предметам и, поддаваясь любопытству, бросаются изучать их.

Однако Гуайгуа даже не удостоил игрушку взглядом. Он посидел на траве какое-то время, понял, что вряд ли скоро вернется в дом, и неспешно лег на спину, подставив живот солнцу.

Ангус, наблюдая за этим, подумал, что его догадка, возможно, верна: Гуайгуа не интересуется охотой. Это еще можно списать на то, что в зоомагазине его постоянно кормили, выработав привычку. Но то, что он даже без поводка не пытался убежать — это было уже слишком послушно.

...Если бы Чжоу И знал, о чем думает Ангус, он бы непременно сказал: приятель, ты перемудрил.

Чжоу И, едва попав сюда, понял, что его физическая сила по сравнению с первобытными людьми — просто ничто, не говоря уже о кодурах. Это место для кодуров — цветущий сад, а для Чжоу И — огромная площадь!

К тому же у него сохранился мозг. Даже если бы он обладал силой первобытного человека, он не смог бы вот так просто сбежать. Без четкого плана его поймали бы меньше чем через пять минут.

Вместо того чтобы совершать бессмысленные и бесполезные поступки, лучше было полежать и погреться на солнце.

У кодуров эстетическое предпочтение — светлая кожа, поэтому качество питомца оценивалось по этому критерию. В зоомагазинах сапиенсам редко позволяют бывать на солнце, а в корм добавляют отбеливающие компоненты, чтобы сделать их как можно светлее. Даже если Чжоу

И был светлее других сапиенсов, возможностей загорать у него не было.

Интересно, как там тот парень, Чжао И... продали его или нет...

Чжоу И грезил наяву, когда почувствовал, как чья-то тень накрыла его голову.

Кто это, мешает человеку загорать...

Чжоу И прищурился: это был Ангус, ребенок постарше. Он сидел рядом и смотрел сверху вниз, перекрывая часть лучей.

Что задумал...

Чжоу И увидел, как его рука потянулась к нему. Палец надавил на живот, слегка поглаживая.

Чжоу И: «...»

Что за бред?

Затем та же рука поднялась выше, и пальцы принялись чесать его под подбородком.

Щекотно!

Подбородок — это место, до которого не могут дотянуться кошки или собаки, поэтому им это нравится. У Чжоу И же при этом ощущении возникло лишь одно чувство: щекотно! Неприятно! И поза такая, будто он какая-то благородная девица из исторических дорам, которую пытаются соблазнить...

Чжоу И подумал немного и решил просто перевернуться на живот, так что рука Ангуса легла на затылок.

Кодур на мгновение замер, а затем осторожно помассировал плечи и шею Чжоу И.

Чжоу И чуть не застонал от удовольствия. Он работал в офисе, подолгу сидел за столом, и все эти места были забиты. От рук Ангуса это ощущалось как профессиональный массаж — кайф!

Ангус заметил, что, помассировав немного, он перестал встречать сопротивление, а на мордочке Гуайгуа появилась довольная гримаса. Ему стало очень интересно, и он попробовал помассировать спину — Гуайгуа был явно не против.

Мими, заинтересованная, тоже протянула руки, чтобы потискать своего питомца.

Ангус учил ее:

— Будь мягче, не дави изо всех сил.

— ...М-м, сервис неплох, — пробормотал Чжоу И. Он не упустил из виду, с каким удовольствием Ангус и Мими стараются ему угодить, как осторожно прикасаются и присматриваются, чтобы подобрать правильное усилие и сделать ему приятно.

На мгновение ему показалось, что его статус необычайно высок — будто он хозяин этого дома, а эти двое — слуги, которые гордятся тем, что могут прислуживать ему, и спорят, кто из них сделает это лучше.

Кайф, просто невероятный кайф.

<http://bllate.org/book/21271/2155483>